

Отец Ши Лэя отправлялся на поиски хозяина фабрики несколько раз. За исключением первого раза, он так и не смог найти его снова. Каждый раз, уже почти догнав его, стеной между ними вставали охранники, не редко используя кулаки.

В последний раз, три дня назад, фабрика даже передала ему 20 000 юаней, которые первоначально были переведены на банковский счет его отца, прежде чем окончательно выселить его.

Десять лет назад он заплатил 20 000 юаней за покупку дома, прошло столько лет, его ценность естественно не могла не измениться. Как могли родители Ши Лэя согласиться на такое предложение? Помимо работы отца, этот дом был последним оплотом, который он имели за свою долгую жизнь.

Но завод заставил отца Ши Лэя выехать в течение трех дней. Столкнувшись с таким затруднительным положением, неважно, насколько серьезным был отец Ши Лэя, в конце концов он не выдержал. Он пригрозил, что останется в этом доме, даже если в него заедут новые владельцы.

Сегодня был четвертый день, который должен быть последним днем, предусмотренным в уведомлении. Ранним утром к ним прибыли люди, размахивая уведомлением и ища отца, требуя права собственности на дом. Очевидно, что родители Ши Лэя не смирились с этим, они не могли просто так сдаваться, вследствие чего последовала горячая словесная ссора. Эта банда людей прибегла к насилию. Первоначально они ограничивались неодушевленными объектами дома. Мать Ши Лэя хотела вызвать полицию. Однако, в этой банде присутствовал начальник отдела охраны завода. Он приказал своим подчиненным забрать ее телефон.

Мать Ши Лэя нагло оттолкнули, а телефон выбили из рук. Отец Ши Лэя, который всегда был тихим и сдержанным, в конечном итоге потерял самообладание и ударил этого человека табуреткой.

Этому человеку досталось лишь слегка. Банда окружила их и приступила к нападению на отца Ши Лэя. Ногу наверняка сломана именно в этот момент, они сбросили его с лестницы. Голова приземлилась на нижнюю ступеньку, вызывая кровотечение, прямо на месте он упал в обморок.

Эти люди увидели, что ситуация начинает выходить из-под контроля и быстро сбежали.

С помощью соседей они вызвали полицию и отправили отца в больницу. К счастью, удалось немедленно организовать операцию для отца Ши Лэя. Он был быстро выведен из критического состояния, но все еще лежал без сознания.

В то время, как отец Ши Лэя проходил операцию, полиция записала заявление матери. Они заверили ее, что зарегистрируют заявление и продолжат расследование подобных случаев на заводе. Многие соседи также выступили свидетелями и дали показания, но когда их попросили подписать заявление, все они отступили. В конце концов, все в их соседи были работниками

завода, они не осмеливались оскорблять вышестоящих людей и тем более начальников.

— Эти соседи... они утверждали, что они братья твоему отцу, но когда дело дошло до такого..., никто не захотел заступиться..., — говорила мать Ши Лэя.

— Не обвиняй их, — он похлопал ее по спине, — Они все еще работают и вынуждены поддерживать свою семью. Мама, не волнуйся об этом, я обязательно разберусь с этим, — ярость в сердце Ши Лэя противоречила спокойной внешности, которую он показал своей матери. Мать Ши Лэя была поражена, она плакала весь день, прежде чем, наконец, уснула на плече Ши Лэя.

Ши Лэй немедленно вызвал медсестру и сказал, что хочет переселить отца в более лучшие комнаты больницы.

После того, как Ши Лэй заплатил за все, больница немедленно предоставила отцу лучшее лечение. По настоянию Ши Лэя они отправили его отца в отделение интенсивной терапии.

Затем Ши Лэй покинул больницу и направился в местный полицейский участок. Он поспрашивал там и обнаружил, что они даже не зарегистрировали дело. Излишне было говорить, ведь было очевидно, что заводчик использовал свое влияние закапывая дело. Ши Лэй задал еще несколько вопросов, а полиция строго посоветовала ему не вмешиваться, заверяя его в том, что они, естественно, справятся с этим.

Ши Лэй холодно рассмеялся.

— Помни, что вы сказали. Это изначально было гражданским делом, но мой отец все еще лежит в центре интенсивной терапии, это уже уголовное дело. Я предлагаю вам зарегистрировать его как можно быстрее, иначе я разберусь с этим.

Гражданская полиция, естественно, лишь надсмехалась над угрозами Ши Лэя. В его глазах семья Ши Лэя просто состояла из маленьких, никому не известных рабочих; без денег, без связей, без могучей семьи за плечами. Они думали, что Ши Лэй расхрабрился после университета.

— Не учите меня моей работе! Независимо от того, является ли это гражданским или уголовным посягательством, то, что вы говорите, не имеет значения. Вернитесь и ждите новостей!

Ши Лэй был возмущен, покидая полицейский участок с темным выражением лица.

Затем он вернулся домой, удивленно поняв, что уже не имеет его. Он никак не ожидал, что в то время, когда его отец будет проходить лечение в больнице, фабрика уже решительно заявит о своих правах на дом, они даже поменяли замок!

Но Ши Лэй не заботился об этом и грубо ударил по двери. Громкий звук привлек внимание его соседей, из-за чего они быстро выбежали из своих домов, наблюдая за разворачивающейся сценой. Увидев, что вернулся Ши Лэй, они выразили свою озабоченность и поинтересовались его благополучием. Ши Лэй не собирался тратить на них много слов. Соседи заметили, что Ши Лэй настроен к ним враждебно, и ему стало немного стыдно, они пытались выгородить себя, говоря, что полностью зависимы от фабрики. Их условия работы были далеко не идеальны, а если они потеряют работу, их жизнь тоже подвергнется угрозе.

— Дяди и тети, я знаю, что у вас своя жизнь и я не виню вас. Но мой отец все еще находится в отделении интенсивной терапии, я не в настроении приветствовать вас всех, поэтому, пожалуйста, вернитесь по своим домам. Я сам справляюсь с этим, я не буду беспокоить вас и не буду втягивать в это. Пожалуйста, вернись ... .

Только так они ушли.

Ши Лэй сел и посмотрел на дом, который теперь был для него чужим и неузнаваемым. Он посмотрел на лестницу, которая была убрана, но до сих пор оставалась грязной. Он попытался успокоить свои эмоции и подумал о том, как сможет выбить с фабрики извинения. Особенно от этого владельца, Ши Лэй просто хотел выкосить всех их.

Но Ши Лэй понял, что он беспомощен в нынешней ситуации. Он был всего лишь студентом университета, которому было чуть больше двадцати лет. Если бы у него не было 700 000 или 800 000 юаней, он действительно ничего не смог бы поделать.

Единственное, на что он мог положиться, - это полиция и справедливое расследования; но теперь, не говоря уже об этом, было даже невозможно попросить владельца фабрики показать свое лицо, поскольку полиция уже обозначила свою позицию.

Полиция! Местный полицейский участок!

Ши Лэй внезапно подумал о матери Эрджи, Чжан Мейми. Она была идеальным адвокатом, который был известен во всей провинции. Он слышал, что она занимается уголовными преступлениями и если она тут объявится, то точно сможет лишь одним видом решить эту проблему.

Ши Лэй не слишком беспокоился о деталях и сразу вызвал Чжан Мейми.

По телефону Ши Лэй объяснил ситуацию легко и наглядно, насколько это было возможно. Чжан Мейми тоже разозлилась, особенно из-за того, что полиция не решалась регистрировать дело, несмотря на то, что человек был тяжело ранен. Она успокоила Ши Лэя.

— Учитель Сяо Ши, не паникуй, никогда не делай ничего необоснованного в гневе. Я возьму это дело, не беспокойся о деньгах. Я не могу уехать в данный момент, дождись, пока я закончу свое дело, и уже завтра буду в Ран Чжоу. Сначала я поговорю с Министерством юстиции и

надеюсь, что они быстро зарегистрируют дело.

Ши Лэй с облегчением выдохнул. Но, несмотря ни на что, Ши Лэй определенно должен был увидеть начальника фабрики.

Все дорогие и важные вещи уже были собраны с помощью его родственников, воровать в уже старом доме было нечего. Ши Лэй уже сломал дверь, отбросив ее, он не испытывал никаких сомнений в этом. Он вышел из дома и пошел искать хозяина завода.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/371016>